

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Трофимова Сергея Владимировича
на тему: «Соразмерное уменьшение цены как способ защиты
гражданских прав»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Предметом представленной к оппонированию диссертации С.В. Трофимова выступает известный ещё со времён римского права особый способ защиты прав кредитора в обязательстве – соразмерное уменьшение цены. Автор предпринял плодотворную попытку теоретически осмыслить данный институт на базе отечественного и зарубежного опыта и предложить решения ряда прикладных проблем, возникающих в судебной практике. И главное, что сделал он это на высоком доктринальном уровне и, если можно так выразиться, – мощно. И по объёму проанализированных источников, и по степени проработки собственных мыслей.

Актуальность темы диссертационного исследования объясняется тем, что соразмерное уменьшение цены является востребованным в договорной практике способом защиты гражданских прав на случай нарушения условий о качестве предоставления (особенно для договоров купли, аренды и подряда), в связи с чем при реализации данного способа защиты возникает множество вопросов, требующих решения в отсутствие однозначного законодательного регулирования (например, учёт отсутствия вины должника или наличия обстоятельств непреодолимой силы, сроки и порядок заявления об уменьшении цены и т.д.). В то же время в отечественной доктрине дореволюционного и советского периода данный институт не получил заслуженного внимания, которое ему было уделено в европейских правопорядках, традиционно развивающих и расширяющих сферу его применения. Рассматриваемая диссертация призвана устранить имеющиеся пробелы с учётом опыта зарубежных правовых систем.

Научная новизна диссертации заключается в том, что диссертант предлагает внутренне согласованную модель соразмерного уменьшения

цены, выстраивая ответы на вопросы о юридической природе данного средства защиты гражданских прав, а также формируя решения проблем, связанных с основанием, условиями и последствиями его применения.

С большинством тезисов и выводов автора следует согласиться, они не вызывают нареканий и заслуживают одобрения.

В частности, можно позитивно отметить то, что автор поддерживает теорию уменьшения цены как односторонней преобразовательной сделки, а не какого-то особого притязания на уменьшение цены, которое якобы имеется у покупателя в отношении продавца, когда совершенно непонятно, как именно должно реализовываться это притязание (по-видимому, только в судебном порядке, и это сильно сковывает свободу потерпевшего (кредитора)). Об этом сказано в первом положении на защиту.

Тесно связана с этим и идея из восьмого положения на защиту о том, что дополнительные убытки также подлежат возмещению (с оговоркой, которая будет сделана ниже в критической части отзыва).

Действительно, когда кредитор заявляет о снижении цены, речь идёт о восстановлении эквивалентности предоставлений. Кредитор не должен терять право на возмещение иных убытков, которые являются дополнительными и никак не связаны с эквивалентностью предоставлений. Например, о таких убытках идёт речь тогда, когда из-за некачественного товара покупатель не смог его использовать по назначению и понёс при этом непредвиденные расходы; эти расходы никак не связаны с нарушением эквивалентности сделки купли-продажи, и потому, конечно, подлежат возмещению вне зависимости от того, что покупатель своим односторонним заявлением изменил цену, приведя тем самым отношения сторон к эквивалентности.

Интересным видится также акцент С.В. Трофимова на том, что своим односторонним заявлением покупатель изменяет не только цену договора, но и условие о качестве товара. Это новое наблюдение, вызывающее одобрение.

Новым и совершенно оправданным является предложение диссертанта применять правило об уменьшении цены не только к материальным, но и к юридическим недостаткам (второе положение на защиту). Волею судеб, материальные и юридические недостатки оказались разделены в российском регулировании купли-продажи (ст.475 и 461 ГК соответственно), и с последствиях юридических недостатков такого способа защиты покупателя прямо не упомянуто. Это представляется важным упущением, и очень позитивным видится предложение диссертанта с этим бороться. Жаль только, что это не вылилось в конкретные положения по совершенствованию российского законодательства, по меньшей мере, в этой части.

Следует согласиться с С.В. Трофимовым в том, что цена может быть уменьшена и при отсутствии какой-либо вины должника, поскольку в данном случае речь идёт о гарантийном обязательстве (третье положение на защиту), и что соразмерное уменьшение цены может применяться в случаях отсутствия у кредитора конкретных убытков (четвёртое положение на защиту).

Интересным и достаточно обоснованным является вывод диссертанта о том, что должник не вправе возражать против применения соразмерного уменьшения цены кредитором со ссылкой на заблуждение относительно качества своего предоставления, однако вправе исправить недостатки предоставления (стр. 126-142 диссертации). Следует согласиться, что такой подход отвечает целям гарантийного обязательства должника, а обратный подход (предоставление должнику возражения в связи с заблуждением) фактически лишил бы соразмерное уменьшение цены характера способа защиты гражданских прав, т.к. в большинстве случаев предполагал бы необходимость получения согласия должника на снижение цены. В свою очередь, предложенное диссертантом решение отражает следование принципу *favor contractus* и позволяет достичь баланса между интересами должника и кредитора.

Диссертационная работа, в целом, концептуально выдержана, хорошо выстроена логически и стилистически. В ходе исследования автор умело использовал историко-правовой, формально-юридический, догматический методы, а также метод сравнительного правоведения.

Структура и содержание работы соответствуют теме, избранной автором для исследования; структура диссертации логически выверена и последовательна. Диссертант обоснованно посвящает первую главу теоретическим рассуждениям относительно правовой природы соразмерного уменьшения цены, а именно правового обоснования, догматического места, квалификации данного института и его соотношения с иными способами защиты прав кредитора. Вторая глава посвящена рассмотрению основания и условий применения кредитором уменьшения цены. Третья глава посвящена последствиям его применения. Такое структурирование диссертационного исследования позволило наиболее полным образом охватить исследуемую автором проблематику.

Анализ содержания диссертации позволяет прийти к выводу, что с поставленной целью исследования диссертант успешно справился, представив к защите целостную, завершённую работу, содержащую глубокий анализ актуального и востребованного в обороте способа защиты гражданских прав – соразмерного уменьшения цены.

Степень обоснованности научных положений, выводов рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна не вызывают сомнений, т.к. основаны на впечатляющем количестве источников по исследуемой проблематике: 1) положения отечественного и зарубежного гражданского законодательства, 2) материалы российской и иностранной судебной практики, 3) литература, представленная как общими, так и специализированными исследованиями на русском, немецком, английском и французском языках.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что представленные в ней выводы могут быть использованы для развития

отечественной доктрины в областях обязательственного права и способов защиты гражданских прав. **Практическая значимость** рецензируемой работы состоит в том, что предложенные научные идеи могут быть востребованы и для развития правоприменительной (судебной) практики и подготовки разъяснений Верховного Суда РФ.

Основные результаты исследования последовательно изложены в четырёх научных работах в рецензируемых научных изданиях, определенных пунктом 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также были доложены на международной научной конференции и научном семинаре в качестве приглашенного эксперта, что свидетельствует об их **надлежащей апробации**.

Диссертационное исследование С.В. Трофимова полностью соответствует научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а именно следующим её направлениям: «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора, Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные осуществлением предпринимательской деятельности», «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты» и «Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях».

Перечень рассмотренных выше достоинств рецензируемой работы ясно свидетельствует о личном вкладе диссертанта в исследование заявленной темы. Рассматриваемая диссертация, как высококвалифицированный научный труд, без сомнения носит творческий характер и в связи с этим не лишена дискуссионных моментов.

Например, представляется правильной идея о том, что для преобразовательных прав должны быть установлены пресекательные сроки,

т.е. к ним не применима исковая давность. Возражение о пропуске истцом исковой давности является защитным механизмом, принадлежащим ответчику в рамках суда. Когда покупатель заявляет продавцу о снижении цены товара, это происходит вне суда, и поэтому конструкция исковой давности тут в целом не применима.

В этом контексте вызывает сомнения пятый тезис на защиту, который так сформулирован, как будто он, во-первых, предлагает усматривать в ст.477, 725 ГК срок исковой давности (причём объективный), и во-вторых, выводит из этого срока пресекательный срок.

Прежде всего, вызывает категорическое неприятие позиционирование срока из ст.477 ГК как срока исковой давности. В действительности речь идёт о гарантийном сроке, т.е. сроке, в течение которого презюмируется, что недостаток возник по причинам, относящимся к продавцу. Это недвусмысленно следует из п.1 ст.477:

«1. Если иное не установлено законом или договором купли-продажи, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при условии, что они обнаружены в сроки, установленные настоящей статьей».

Речь в данном случае идёт именно о сроке обнаружения недостатка, а не о сроке защиты прав покупателя.

Ещё более чётко это следует из ст.725 ГК, в п.1 данной статьи устанавливается годичный срок исковой давности, а в п.3 уточняется, что при наличии гарантийного срока срок исковой давности начнёт течение не раньше дня заявления о недостатках, т.е. срок исковой давности и гарантийные сроки прямо и недвусмысленно разведены законодателем.

Действительно, можно согласиться с диссертантом в необходимости попытаться сблизить пресекательный срок на реализацию права уменьшения цены и срок исковой давности по требованию о возврате излишне уплаченной цены, как делают в германском праве, о чём компетентно изложено в диссертации. Однако этого можно добиться и отсутствием

какого-либо срока для преобразовательного права, если сохранить срок исковой давности для притязания о возврате излишне уплаченного и исчислять его с того момента, как появилось право на уменьшение цены. Такова одна из точек зрения в германской литературе, изложенная диссертантом и, очевидно, симпатичная ему. В этом случае заявление о снижении цены просто окажется бессмысленным, т.к. покупатель по прошествии, например, 3,5 лет после появления у него права на снижение цены воспользуется им и попросит вернуть ему разницу, но получит в суде отказ ввиду пропуска исковой давности.

В этом случае, кажется, решение российского права, не знающего специального пресекательного срока осуществления права на уменьшение цены, и германского права, приравнивающего этот срок к сроку исковой давности, окажется одинаковым.

При этом важно помнить, что решение должно быть универсальным. А как быть в случае, если переплаты никакой не было, т.к. цена пока не уплачена? Допустим, предоставлена 5-летняя рассрочка оплаты и через 4 года покупатель заявляет о снижении цены, обнаружив недостатки в проданной вещи, за которые отвечает продавец? Думается, здесь отказ покупателю в защите его прав (недействительность уменьшения цены ввиду пропуска срока исковой давности) не является удачным решением. По меньшей мере, оно видится несправедливым.

Следующий вопрос вызывает седьмое положение на защиту. Диссертант полагает, что покупателя, имсющего свободный выбор, каким способом защиты ему воспользоваться, надо дополнительно защищать в том случае, когда покупатель допустит ошибку при выборе способа защиты. Думается, этот подход не основан на принципе частной автономии и не может быть поддержан в качестве универсального правила.

Что конкретно предлагается, если перевести абстрактный тезис в конкретный пример? Товар продан за 150, при этом его рыночная цена 100. В товаре недостаток, который понижает его рыночную стоимость на 20%.

Пропорциональный метод означает, что договорная цена должна быть снижена также на 20%, что в абсолютных цифрах даст снижение на 30 (со 150 до 120). Надо полагать, что диссертант предлагает снижать цену в таком случае не более, чем на 20 (т.е. до 130).

По факту предлагается защита продавца от пропорционального метода – притом, что он однажды уже и так получил выгоду (сумев продать вещь на 50% дороже рынка). И эта выгода у него бы осталась, если бы он произвёл качественное предоставление. Если бы он продавал по рыночной цене, он потерял бы 20. Продав по завышенной цене, он потерял 30. Данный подход представляется совершенно верным и справедливым. Критика этого подхода диссертантом не вызывает одобрения.

Почему продавца, проведшего выгодную сделку, но исполнившему её плохо, надо предоставлять такую же защиту, которую он имел бы, продав вещь по рыночной цене? Зачем дополнительно защищать продавца, если это профессионал – Северсталь, Сбербанк, Транснефть и т.п.?

Таким образом, подход С.В. Трофимова является крайне дискуссионным.

Похожие возражения о недопустимом ограничении частной автономии могут быть высказаны и против восьмого положения на защиту, в котором диссертант предлагает дать покупателю возможность довыскать с продавца убытки, непосредственно связанные с дефектом в части, превышающей сумму пропорционального уменьшения цены.

Представляется верным симметричный подход – покупатель может получить выгоды от самого удобного для него подхода, например, когда он требует снижения цены при отсутствии у него каких-либо убытков и намерения на исправление недостатков; но тогда и наоборот, когда покупатель выбирает наименее выгодный для него способ защиты, это его выбор и риск. Например, имея возможность потребовать снижения цены, покупатель выберет возмещение убытков, но не сможет доказать их размер.

Значит, он проиграет полностью. Покупателя не стоит дополнительно защищать. Гражданское право писано для бдительных.

Иной пример, покупатель, которому товар был продан по высокой цене по сравнению с рыночной, от снижения цены может получить существенную экономию (при использовании пропорционального метода), – допустим, ему вернут 100, а устранение недостатков он сможет заказать у третьего лица за 60, но он выбирает устранение недостатков именно продавцом, лишая себя соответствующей экономии. Это тоже его выбор.

И последнее, что можно сказать с критической точки зрения. Хотелось бы видеть в положениях на защиту в такой всесторонне проработанной диссертации предложения по решению крайне злободневной проблемы, связанной с оценкой волеизъявления покупателя о снижении цены товара как преобразовательной сделки. Речь идёт о случаях, когда покупатель ошибается и заявляет о таком снижении цены, на которое он не имеет права. Что в этом случае происходит? Является ли его волеизъявление недействительным в целом? Со всеми вытекающими последствиями, например, в виде пропуска срока на реализацию иных прав покупателя. Или необходимо прибегнуть к институту конверсии и усматривать в волеизъявлении покупателя именно то, которое соответствовало бы закону по размеру? К сожалению, вариант конверсии в диссертации не рассмотрен в принципе.

Ответ на этот вопрос представляется крайне важным, и без него диссертация не получает, увы, необходимого акцента.

Вышеуказанные критические замечания носят полемический характер и не колеблют общей положительной оценки диссертационного исследования, его теоретической и практической значимости. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также

критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, при этом диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Трофимов Сергей Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
профессор Департамента частного права
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Егоров Андрей Владимирович

«3» декабря 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (800) 551-32-35, e-mail: Avegorov@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Адрес места работы:

109028, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Тел.: +7 (800) 551-32-35; e-mail: Avegorov@hse.ru